

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЁТА, АНАЛИЗА И АУДИТА
ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

Совместная образовательная программа ТГУЭ-УРДИУ

Магистрант по специальности «Финансы»

Абдурашидов Фахриддин Фазлиддинович

Электронная почта: abdurashidovfaxriddin080303@gmail.com

Научный руководитель: Бухарова Дина Хасановна

Доктор экономических наук / Доцент.

Электронная почта: buharova.dina5@gmail.com

Аннотация: В условиях ускоренного экономического роста Республики Узбекистан вопросы точного учёта, объективного анализа и независимого аудита финансовых результатов по видам деятельности организации приобретают первостепенное значение. Настоящая статья исследует систему бухгалтерского учёта финансовых результатов в контексте действующей нормативной базы — Закона «О бухгалтерском учёте», национальных стандартов (НСБУ) и Закона «Об аудиторской деятельности». На основе официальных данных Национального комитета по статистике (stat.uz) и Налогового комитета (soliq.uz) за 2021–2024 годы проведён сравнительный анализ динамики финансовых результатов по секторам экономики. Установлено, что сектор услуг демонстрирует наиболее устойчивую восходящую тенденцию, тогда как традиционное сельское хозяйство постепенно снижает долю в ВВП. Обоснован вывод о необходимости гармонизации национальных стандартов с МСФО, внедрения риск-ориентированного подхода в аудите, а также перехода к цифровым инструментам финансовой отчётности. Выявленные

закономерности рассматриваются в свете реформ 2026 года, предусмотренных Стратегией развития Нового Узбекистана.

Ключевые слова: финансовые результаты, бухгалтерский учёт, аудит, виды деятельности, НСБУ, МСФО, Узбекистан, финансовая отчётность, экономический анализ, реформы учёта.

ВВЕДЕНИЕ

Финансовые результаты организации — конечное воплощение всей её хозяйственной деятельности — выступают ключевым ориентиром как для внутреннего менеджмента, так и для внешних пользователей: инвесторов, кредиторов, налоговых органов и регуляторов. В странах с переходной экономикой, к числу которых относится Узбекистан, значимость грамотного учёта, глубокого анализа и независимого аудита финансовых результатов определяется не только микроэкономическими соображениями, но и задачами государственного управления, налоговой прозрачности и привлечения иностранных инвестиций. Узбекистан в 2021–2024 годах переживал заметный экономический подъём: в 2021 году реальный прирост ВВП составил 7,4%, в 2022-м — 5,7%, в 2023-м — 6,0%, а в 2024-м — 6,5%. При этом номинальный объём экономики вырос с 77,3 млрд долл. в 2021 году до 115 млрд долл. в 2024-м, достигнув к 2025 году рекордных 145 млрд долл. На этом фоне структурная перестройка экономики — опережающий рост сферы услуг, информационных технологий и строительства при постепенном снижении доли сельского хозяйства в ВВП — предъявляет качественно новые требования к системе бухгалтерского учёта финансовых результатов. Действующая нормативная база учёта в Республике Узбекистан строится на принципах Закона «О бухгалтерском учёте» (Закон РУ от 13 апреля 2016 года № ЗРУ-404, в редакции 2023 года) [1], который закладывает правовые основы организации учёта, составления и представления финансовой отчётности. Вместе с тем практика

показывает, что нарастающая отраслевая дифференциация хозяйствующих субъектов требует не просто соблюдения стандартов, а их активного совершенствования применительно к специфике каждого вида деятельности. Цель настоящего исследования — на основе официальных статистических данных за 2021–2024 годы выявить ключевые тенденции в финансовых результатах по видам экономической деятельности Узбекистана и сформулировать предложения по совершенствованию методологии учёта, аналитических процедур и аудиторских подходов. В соответствии с целью решаются следующие задачи: анализ нормативной базы и академической литературы; оценка динамики макроэкономических показателей в разрезе отраслей; определение узких мест действующей учётно-аналитической системы; разработка рекомендаций с учётом реформ, намеченных на 2026 год.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Методологическую основу бухгалтерского учёта финансовых результатов в Республике Узбекистан составляет система национальных стандартов. Прежде всего, НСБУ № 1 «Учётная политика и финансовая отчётность» [2] определяет принципы формирования учётной политики, критерии признания доходов и расходов, порядок раскрытия информации о финансовых результатах. Стандарт закрепляет требование объективности: финансовая отчётность обязана достоверно отражать финансовое положение субъекта, результаты его деятельности и движение денежных средств. Принципиально важно, что с 1 января 2023 года для предприятий, уплачивающих налог с оборота по фиксированной ставке, отменена обязанность представлять ежеквартальные финансовые отчёты в налоговые органы — реформа, упростившая регуляторную нагрузку на малый и средний бизнес.

Операционная реализация учёта финансовых результатов во многом определяется НСБУ № 21 «План счетов бухгалтерского учёта хозяйствующих субъектов» [3]. Применение единого плана счетов обеспечивает методологическую однородность при формировании доходов и расходов по видам деятельности, что критически важно как для внутреннего управления, так и для межотраслевой сопоставимости отчётных данных. Примечательно, что в ноябре 2024 года принята новая редакция НСБУ № 21, вступающая в силу с 1 января 2025 года, — это свидетельствует о непрекращающейся работе по модернизации учётной методологии.

Аудиторская составляющая проверки финансовых результатов регулируется Законом РУ «Об аудиторской деятельности» от 25 февраля 2021 года № ЗРУ-677 [4]. Принятый в новой редакции, закон установил обязательность применения международных стандартов аудита (МСА), определил квалификационные требования к аудиторам и сформировал механизм внешнего контроля качества. Поправками 2022–2023 годов (Законы № ЗРУ-759 и № ЗРУ-815) компетенция Министерства финансов как регулятора была существенно расширена, а процедуры регистрации аудиторских организаций упрощены. Тем самым создан правовой фундамент для перехода к риск-ориентированному аудиту, что особенно актуально в условиях роста числа и масштабов хозяйствующих субъектов.

В международной академической литературе проблематика учёта и анализа финансовых результатов по видам деятельности разработана достаточно полно. Horngren, Datar и Rajan [5] последовательно обосновывают необходимость разграничения доходов и затрат по видам деятельности (operating, investing, financing) как предпосылки эффективного управленческого решения. Авторы подчёркивают, что традиционный однотоварный подход к учёту прибыли всё менее адекватен для

диверсифицированных компаний, а сегментная отчётность позволяет точнее идентифицировать центры создания стоимости.

Кирьянова и Седова [6], исследуя российскую и постсоветскую практику, акцентируют внимание на ограниченности агрегированных показателей финансовых результатов при принятии инвестиционных решений. Их методология горизонтального и вертикального анализа отчёта о финансовых результатах применима к узбекской практике — особенно при сопоставлении данных НСБУ и МСФО в условиях добровольного перехода крупных налогоплательщиков на международные стандарты. Вопросы методики аудиторской проверки финансовых результатов детально рассмотрены у Подольского [7], который, в частности, обращает внимание на специфику контроля выручки от разнородных видов деятельности и риски манипулирования учётными оценками в сегментной отчётности.

Тем не менее существенным пробелом в имеющейся литературе остаётся недостаточная разработанность отраслеспецифических подходов к учёту финансовых результатов именно в условиях узбекской регуляторной среды. Действующие НСБУ сохраняют известный разрыв с требованиями МСФО 8 «Операционные сегменты», а механизм формирования отраслевой прибыли нередко не обеспечивает информацией, достаточной для сравнительного анализа. Кроме того, переход к обязательной электронной отчётности, активно продвигаемый с 2022 года, порождает новые вопросы к качеству цифровых данных и достаточности аудиторских процедур в среде IT-систем — тема, практически не освещённая в отечественной научной литературе.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Динамика финансовых результатов по видам экономической деятельности

Совокупная картина изменений в структуре ВВП и темпах роста по видам деятельности позволяет косвенно оценить динамику финансовых результатов хозяйствующих субъектов, поскольку добавленная стоимость по секторам и прибыль предприятий тесно взаимосвязаны. Данные Национального комитета по статистике Республики Узбекистан [8] за 2021–2024 годы свидетельствуют о разнонаправленных тенденциях в зависимости от отраслевой принадлежности.

Таблица 1.

Реальные темпы роста ВВП Республики Узбекистан по видам экономической деятельности, 2021–2024 гг. (%)

Вид экономической деятельности	2021	2022	2023	2024 ¹	Изменение 2021–2024, п.п.
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	+4,0	+3,6	+4,1	+3,1	–0,9
Промышленность	+7,8	+5,5	+6,0	+6,6	–1,2
Строительство	+8,5	+7,0	+6,4	+9,0	+0,5
Торговля	+10,5	+8,2	+10,2	+11,1	+0,6
Транспорт, хранение, информация и связь	+9,8	+8,5	+12,3	+22,3	+12,5

Прочие виды услуг	+3,2	+3,8	+4,5	+4,5	+1,3
ВВП в целом	+7,4	+5,7	+6,0	+6,5	-0,9

Из данных таблицы 1 прослеживается несколько принципиально важных закономерностей. Во-первых, сектор «Транспорт, хранение, информация и связь» продемонстрировал наиболее стремительную положительную динамику: если в 2021 году отраслевой рост составлял 9,8%, то к 2024 году он ускорился до 22,3%, что свидетельствует о структурном сдвиге экономики в сторону цифровых и телекоммуникационных сервисов. С точки зрения учёта финансовых результатов это означает усложнение бизнес-моделей и рост нематериальных активов, которые зачастую недооцениваются в рамках действующих НСБУ. Во-вторых, торговля устойчиво расширяется (+10,5% в 2021 г., +11,1% в 2024 г.), что порождает повышенные аудиторские риски в части признания выручки при смешанных схемах реализации. Показательна и ситуация в строительной отрасли: после заметного замедления в 2023 году (+6,4%) сектор резко восстановился в 2024-м (+9,0%). Это циклическое поведение напрямую влияет на финансовые результаты строительных организаций: метод признания выручки по степени готовности объектов (НСБУ № 23) требует чётких критериев завершённости, неоднозначность которых служит источником существенных искажений в отчётности. Сельское хозяйство, напротив, демонстрирует стабильно скромный, но устойчивый прирост (3,1–4,1%), тогда как его доля в ВВП неуклонно сокращается. Это означает относительное снижение значимости аграрного сектора как источника корпоративной прибыли и ставит под сомнение целесообразность сохранения специальных налоговых режимов, ограничивающих информативность финансовой отчётности агропредприятий.

Таблица 2.

Основные макроэкономические индикаторы финансовых результатов по видам деятельности экономики Республики Узбекистан, 2021–2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024	Темп роста 2024/2021, %
ВВП в текущих ценах (млрд долл. США)	77,3	90,1	102,6	115,0	+48,8%
Доля сельского хозяйства в ВВП (%)	27,0	25,5	24,3	~24,0	–3,0 п.п.
Доля промышленности в ВВП (%)	26,0	26,0	26,1	~26,0	0,0 п.п.
Доля строительства в ВВП (%)	7,0	6,8	6,2	~6,3	–0,7 п.п.
Доля сферы услуг в ВВП (%)	40,0	41,7	43,4	~43,7	+3,7 п.п.

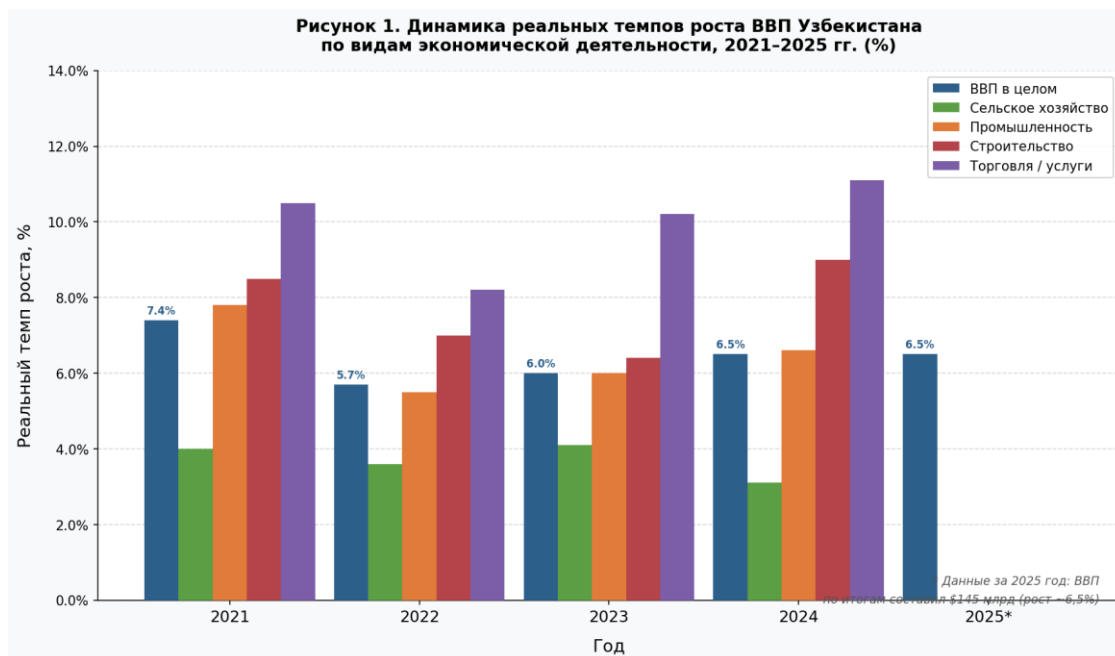

Объём промышленной продукции (трлн сум)	~395	~510	655,8	~760	+92,4%
Объём строительных работ (трлн сум)	~82	~119	149,9	~175	+113,4%
Экспорт товаров и услуг (млрд долл.)	16,3	19,7	24,4	~27,5	+68,7%

Данные таблицы 2 раскрывают ещё одну важную закономерность: за четыре анализируемых года доля сферы услуг в ВВП выросла приблизительно с 40,0 до 43,7%, тогда как доля сельского хозяйства сократилась с 27,0 до ~24%. При этом объём промышленной продукции почти удвоился в номинальном выражении (с ~395 трлн сум в 2021 г. до ~760 трлн сум в 2024 г.), а строительство показало ещё более высокую динамику. Инфляционная составляющая объясняет часть номинального прироста, однако реальный рост во всех секторах был положительным, что подтверждает устойчивость расширения корпоративного финансового результата в абсолютных показателях.

Иллюстрация динамики роста (графический анализ)

Для наглядного представления отраслевых тенденций ниже представлен рисунок 1, построенный по официальным данным Национального комитета по статистике Республики Узбекистан.

Из рисунка 1 наглядно видно, что сектор «Транспорт, информация и связь» является лидером по темпам роста и в 2024 году существенно обогнал прочие отрасли. Торговля сохраняет стабильно высокие темпы, превышающие средний уровень по экономике. Промышленность демонстрировала замедление в 2022 году (вероятно, вследствие санкционных шоков на рынках сырья), однако впоследствии восстановилась. Строительство характеризуется наибольшей волатильностью — от 8,5% в 2021 г. до 6,4% в 2023 г. и 9,0% в 2024 г. Эти нелинейные траектории подчёркивают, что агрегированные финансовые результаты организации недостаточно информативны при отсутствии сегментного разреза: одна и та же совокупная прибыль может скрывать убыточность одних видов деятельности и сверхдоходность других.

Проблемы учёта финансовых результатов по видам деятельности

Анализ нормативной базы в сочетании с динамикой статистических данных позволяет выделить ряд системных проблем. Первая из них — недостаточная гранулярность учётных данных. Действующий план счетов (НСБУ № 21 [3]) предусматривает открытие субсчетов по видам деятельности,

однако на практике значительная часть малых и средних предприятий ведёт учёт доходов и расходов агрегированно, не раскрывая результаты по сегментам. Это особенно характерно для торгово-производственных организаций, совмещающих несколько видов деятельности. Вторая проблема — неполная конвергенция с МСФО. Крупнейшие налогоплательщики Узбекистана обязаны составлять отчётность по МСФО, тогда как основная масса субъектов работает по НСБУ. Данное двухуровневое регулирование осложняет межотраслевой анализ и создаёт информационную асимметрию на рынке капитала. МСФО 8 «Операционные сегменты» требует раскрытия финансовых результатов по каждому идентифицируемому сегменту деятельности, тогда как соответствующий национальный стандарт менее детализирован. Данные Налогового комитета Узбекистана [9] также указывают на сложности налогового администрирования при оценке прибыльности смешанных видов деятельности. Третья проблема — цифровая трансформация учёта и связанные с ней аудиторские риски. Начиная с 2022 года активно расширяется практика электронного документооборота и онлайн-касс. Это повышает прозрачность операций в торговле и услугах, однако порождает новые риски: технические ошибки при интеграции данных из онлайн-ККМ в бухгалтерские системы, уязвимости информационной безопасности и манипулирование временными метками транзакций. Аудит в среде информационных систем требует специализированных компетенций, дефицит которых в отечественных аудиторских организациях очевиден.

Предложения по совершенствованию

На основе проведённого анализа можно сформулировать ряд конкретных предложений. Прежде всего, необходима разработка отраслеспецифических методических рекомендаций по учёту финансовых результатов для секторов с наибольшей динамикой: IT-услуги, строительство по долгосрочным

контрактам, электронная торговля. Указанные рекомендации должны учитывать специфику признания выручки, капитализации расходов на разработку программного обеспечения и оценки незавершённого производства. Во-вторых, целесообразно поэтапное сближение НСБУ с МСФО 8 в части сегментной отчётности — введение обязательного раскрытия финансовых результатов по видам деятельности для субъектов с выручкой свыше установленного порога (например, 10 млрд сум). Это обеспечит информационную базу для макроэкономического анализа и снизит информационную асимметрию для инвесторов. В-третьих, в рамках аудиторских стандартов следует закрепить требование проведения аудита информационных систем (IT-audit) как составной части проверки финансовой отчётности для предприятий, перешедших на полностью автоматизированный учёт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что система учёта, анализа и аудита финансовых результатов в Республике Узбекистан находится в стадии активного реформирования, однако ряд структурных противоречий пока не преодолен. Ускоренный рост секторов цифровой экономики и услуг, зафиксированный в официальной статистике за 2021–2024 годы, опережает адаптацию регуляторной базы: национальные стандарты не обеспечивают достаточного уровня сегментной детализации, а аудиторское сообщество ещё только формирует компетенции в области проверки IT-систем. Вместе с тем нормативные изменения последних лет — принятие новой редакции Закона «Об аудиторской деятельности» (2021), обновление НСБУ № 5 и НСБУ № 21 (2024–2025), переход на обязательную электронную отчётность — свидетельствуют о последовательном движении к международным стандартам. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы [10] ставит задачу дальнейшего совершенствования системы

бухгалтерского учёта и аудита как неотъемлемой части создания благоприятного инвестиционного климата. В частности, на 2026 год намечены меры по расширению круга субъектов, применяющих МСФО, и по повышению квалификационных требований к аудиторам, специализирующимся на конкретных отраслях. Практическая значимость сделанных выводов состоит в следующем: менеджеры и главные бухгалтеры диверсифицированных организаций должны рассматривать сегментный учёт финансовых результатов не как дополнительную бюрократическую нагрузку, а как инструмент управления стоимостью. Государственные регуляторы, в свою очередь, призваны обеспечить нормативные условия для такого учёта, приближая НСБУ к требованиям МСФО с учётом реалий национальной экономики. Наконец, аудиторское сообщество должно активнее развивать специализированные методики оценки рисков в разрезе видов деятельности, опираясь на риск-ориентированный подход, предписанный международными стандартами аудита. Таким образом, совершенствование учётно-аналитической и аудиторской работы в сфере финансовых результатов по видам деятельности является не технической, а стратегической задачей — задачей, решение которой обеспечивает информационную прозрачность, доверие инвесторов и, в конечном счёте, устойчивость экономического роста Узбекистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Республики Узбекистан «О бухгалтерском учёте» от 13 апреля 2016 года № ЗРУ-404 (в редакции от 2023 г.). Национальная база данных законодательства. URL: <https://lex.uz/acts/90764>
2. Национальный стандарт бухгалтерского учёта Республики Узбекистан (НСБУ № 1) «Учётная политика и финансовая отчётность» (рег. № 474 от 14.08.1998 г., ред. 2023 г.). URL: <https://lex.uz/acts/556789>

3. Национальный стандарт бухгалтерского учёта Республики Узбекистан (НСБУ № 21) «План счетов бухгалтерского учёта хозяйствующих субъектов и Инструкция по его применению» (рег. № 1181 от 23.10.2002 г., ред. 2024 г.). URL: <https://lex.uz/acts/417624>
4. Закон Республики Узбекистан «Об аудиторской деятельности» от 25 февраля 2021 года № ЗРУ-677 (ред. от 20.01.2023 г., № ЗРУ-815). URL: <https://lex.uz/docs/5307899>
5. Horngren, C.T., Datar, S.M., Rajan, M.V. Cost Accounting: A Managerial Emphasis. 16th ed. — Pearson Education, 2021. — 928 p. — ISBN 978-0-13-611730-7.
6. Кирьянова, З.В., Седова, Е.И. Анализ финансовой отчётности: учебник для бакалавров. — М.: Юрайт, 2016. — 428 с.
7. Подольский, В.И., Савин, А.А., Сотникова, Л.В. Аудит: учебник для вузов. — 5-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 744 с.
8. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Национальные счета. Официальные статистические данные за 2021–2024 годы. URL: <https://stat.uz>
9. Налоговый комитет Республики Узбекистан. Официальные сведения о налоговом администрировании и финансовой отчётности. URL: <https://soliq.uz>
10. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» от 28 января 2022 года № УП-60. URL: <https://lex.uz/docs/5841077>